

Близкие люди

РОМАНЫ

ЕЛЕНА РОНИНОЙ

Е Л Е Н А Р О Н И Н А

Я ПРОСНУЛАСЬ

*В
Риме*

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р71

Оформление серии *Е. Куликовой*

Редактор серии *А. Самофалова*

Ронина, Елена.

Р71 Я проснулась в Риме / Елена Ронина. — Москва : Эксмо, 2021. — 320 с.

ISBN 978-5-04-120431-0

У Юли Муравьевой обычная жизнь — стабильная работа, родители-пенсионеры и сестра, которая вечно ругается с мужем. Все меняется одним днем, когда девушка позволяет себе немного помечтать...

Юля с детства была влюблена в Италию, в Рим. Рабочий корпоратив с итальянским поваром не только меняет жизнь девушки, но и открывает глаза ее окружению — жизнь может быть совершенно другой. Нужно только идти навстречу своим желаниям, своей мечте.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-120431-0

© Ронина Е., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

*Все совпадения с реальностью случайны,
события и персонажи вымышлены.*

«Все дороги ведут в Рим». Крылатая фраза на века. Она подходит и для будней, и для праздников, и для трагедий в нашей жизни.

Входя в новое тысячелетие, толпы людей потянулись в столицу империи. Уже в середине декабря на улицах Вечного города было не протолкнуться, а люди все прибывали и прибывали. Уже негде было селиться, но это не пугало вновь пришедших. Спали прямо на улицах, под платанами, на узких мостовых. Все ждали конца света, а его лучше всего было встретить в Риме. Так говорили монахи, а монахам принято верить.

Страх царил в воздухе. В городе стояла гнетущая тишина, горожане в эти дни предпочитали темные одежды. Что ждет всех в новом 1001 году?

Тридцать первое декабря, с рассветом толпа потянулась к центру города. Ближе к сумеркам появились монахи, беспрестанно читающие молитвы. И вот колокол начал бить двенад-

цать ударов. Толпа рухнула на колени, молясь и прося о помощи. Последний удар прозвучал, и воцарилась гнетущая тишина. Никто не мог поверить: неужели они живы?

Наступившее утро первого января 1001 года началось со всеобщего ликования. Никто не думал о том, что ошиблись монахи. О, прекрасная жизнь! Жизнь, дарованная Богом, продолжалась. Как это сладостно и упоительно понимать, что все у тебя впереди. И продолжают жить твои близкие. Тебя защитил Бог, ты можешь опираться на него и дальше. И начался настоящий праздник, где не было бедных и богатых, то была самая искренняя и самая красивая новогодняя история Рима. Каких-то тысячу лет назад.

Московские адреса

= 1 =

Новый год — праздник самый любимый, самый желанный. Для всех. Все и всегда ждут Нового года. От мала до велика. Почему? В детстве ждешь подарков и чуда. В юности — тоже подарков. И какой-то магии. Надеешься, что сбудутся мечты. В молодости — снова подарков. (Да, подарков, если начистоту, ждешь всегда. А еще счастья. Естественно, в виде неземной любви.) В зрелом возрасте ищешь и ждешь стабильности. В старости?

О старости Юлия Муравьева еще не задумывалась. Но именно этот Новый год она, наверное, ждала всю свою жизнь. И наконец-то он наступал. 2000 год. Миллениум. В юности Юлия часто задумывалась, а какой она будет в 2000 году? Не про то, какая станет жизнь, кто будет ее окружать, а именно про себя.

В 2000 году ей исполнится тридцать шесть лет. Что это за человек в тридцать шесть лет? Она почему-то хорошо представляла себе девуш-

ку, допустим, в восемнадцать лет. Или в двадцать пять. И даже женщину, выдавшую виды, в пятьдесят. Но что значит тридцать шесть?

Как только она размышляла на эту тему, ее романтическим мечтам представлялся темный космос, и там, где-то вдалеке, маленькая фигурка, почти что кукольная. И совершенно не разглядеть: кто, что, какая... И, главное, что окружает. Просто пустота.

В каком-то смысле свое будущее она себе напорочила. Тот самый темный космос. Не в смысле космоса, а в смысле темного. Еще пара месяцев, и ей исполнится тридцать шесть. Она обычная молодая женщина, ничего особенного, встретишь — не узнаешь. Среднестатистическая. А еще достаточно одинокая. Первая школьная любовь, кроме разочарований, ничего не принесла, таким же неудачным было замужество, настолько короткое, что и вспомнить нечего. Невнятный эпизод. Правда, после него осталась комната в коммуналке. Муж хоть был и неверен своей молодой жене, но оказался на редкость совестлив и справедлив. Ему было как-то очень стыдно от своей неверности, он пытался оправдываться: вот же, наконец полюбил, чем еще больше обижал Юлю. А что же тогда связывало их? Она была уверена, что тоже любовь. Иначе она бы никогда не вышла замуж. Но Юля явно не могла тягаться с дочерью генерала, и не было у нее ворошиловской дачи. Поэтому от комнаты в коммуналке, как компенсации за

несостоявшуюся, как ей тогда казалось, жизнь, отказываться не стала.

К родителям возвращаться не хотелось, она за это время привыкла к самостоятельности, да и дома от нее быстро отвыкли. И уж если на чистоту, то обратно не сильно-то и звали. Развод переживала тяжело. Это потом придумала для утешения про невнятный эпизод. А сначала было лихо. И название ему было глухое одиночество, к которому она была совершенно не готова. Ввела она себя в него совершенно самостоятельно. Сегодня она уже понимает, что твоя жизнь интересна только тебе. Другим, возможно, тоже интересно, но на очень короткий промежуток времени. В тот момент легче было заползти улиткой в свой домик, перестать общаться, исключить навязчивые вопросы и не ловить взгляды: мол, а что ты хотела, посмотри на себя.

И откуда мы все умеем читать людские взгляды? А еще лучше — их толковать?! Юля тогда была уверена, что точно умеет.

Нет, ну есть, конечно же, работа. И, наверное, даже хорошая, ее ценят. И вроде как даже без нее не справляются. Особенно это чувствуется при выходе из отпуска. Еще есть семья. На первый взгляд, благополучная московская семья. Мать — врач, отец — назовем его краснодеревщик, хотя можно и просто столяр, но Юля предпочитала краснодеревщика. Сестра. Младшая, проблемная, любимая. А жизнь — она в каждой

семье непростая и со своими нюансами. И Юлю она от одиночества никак не спасала.

Родители, выйдя на пенсию, вдруг одним махом поменяли московскую квартиру на загородный коттедж и вот уже два года пытались разводить кур и выращивать картошку. И это ее мать, в прошлом ведущий хирург, вся в поклонниках, поездках на такси и французских духах.

Лариса Васильевна всегда жила отдельной жизнью, не очень обращая внимание на жизнь мужа-столяра (она его называла табуреточником)... И не особо вникая в жизнь дочерей. Главное, она дочерей родила, что характерно, с разницей в пять лет день в день. Мать девочек нисколько не сомневалась, что этим она сполна выполнила долг перед собой, страной и дочерьми. Возможно, так оно и есть? Все люди разные, у всех свое представление о жизни и о семье.

Любимая младшая сестра была счастьем относительным. Сплошные ходячие неприятности с бесконечными страданиями, к которым относились постоянные мелкие и крупные проблемы и неудачный муж Кирилл.

Да, еще у нее есть ее Леля. Скорее не ее, а Ларисы. По легенде и домыслам самой Юли, Леля была подругой бабушки. Возможно, больше, чем подругой. В семье об этом говорить было не принято. В семье вообще о многом говорить было не принято. Откуда взялась Леля? И почему она, передвигающаяся на инвалидной коляске, живет так зажиточно? Как познакомились родите-

ли Юли и почему они практически не разговаривают друг с другом? Что случилось с бабушкой? И почему ее судьба тоже была раз и навсегда за-прещена в упоминаниях?

Кто-то скажет, что это просто обычная московская семья, где люди вычеркивали друг друга, а не разбирались в проблемах, и никогда больше не возвращались к этой теме. Стало быть, так надо. Без рассуждений. Ну вот такая у тебя семья! Семью, как известно, не выбирают. Принимай, что есть.

Выбирают окружение. Тут уж ты хозяйка положения. И если не нравится — сама виновата. Юле не совсем не нравилось. Просто она порой горевала на заданную тему. Одна сплошная работа. Вот там все кипело! А после нее, грустными вечерами, не происходило ровным счетом ничего. Ведь это ее жизнь, а проходит она как у Полины Виардо. «Без страстей и страданий. И уныла, как ночной колпак». Кто сказал? Ее подруга по жизни Жорж Санд. Да. Книжка из детства. Юля не была писаной красавицей, поэтому долго Консуэло была ее героиней. Отсюда и Полина Виардо вошла в жизнь девушки, как пример женщины, которая сделала себя сама. Как хотела, так и жила. А все равно подруге со стороны казалось, что уныло.

И все же семья семьей, но важно, что происходило вокруг. Наконец-то люди начали поднимать головы. Страна пережила странные девяностые, многие тогда себя потеряли, прав-

да, многие и обрели. Все запуталось, все изменилось. И нужно было выпутываться, находить концы, которые потеряли, приспособливаться и начинать или все сначала, или просто сначала, как Юля. Да, она удивлялась, что каждый день глазированный сырок стоил по-разному, но трагедии в этом не видела. Страна стала другой. Но люди остались теми же. И праздники никто не отменял. И Новый год будет в обязательном порядке. Тот, который она всегда ждала с нетерпением. И встречать они его с сестрой Любой поедут к родителям. И непременно чокнутся шампанским, но перед этим напишут записки с желаниями, успеют поджечь, пепел бросить в бокалы и выпить. И все это нужно успеть сделать под бой курантов. И станет весело и смешно, и раз в году родители с улыбкой посмотрят друг на друга, и будет хохотать Люба, как когда-то в детстве, и Юля подумает — а все же хорошая у меня семья!

= 2 =

Юля завидовала тем, кто говорит, что у них один день похож на другой. Это точно не относилось к ее работе. Каждый день какая-то новая лихорадка. То груз потерялся, то посылку недоукомлектовали, то закон таможенный изменили. Все время что-то нужно было решать, придумывать и выходить из положения. Как

говорил Главный: «Зачем я вас тут всех держу? Чтоб вы решали вопросы. Если мне их надо решать самому, я и зарплату вашу сам потрачу!» И ведь потратит. Главный был мужик суровый. Сказал — отрезал. Поэтому с дурацкими вопросами лучше к нему не соваться. Юля и не совалась. Как правило, докладывала уже о результате. А он тоже мог быть разным. Ведь она не волшебник.

- В сроки не укладываемся.
- То есть как?
- Груз задерживается на неделю.
- Это точно?
- Это абсолютно точно.

Главный понимал, что кричать и размахивать руками не нужно. Раз Муравьева сама пришла с докладом, стало быть, исправить ничего нельзя. Но и бóльшей задержки не будет.

— Хорошо, я сам позвоню клиенту, попытаюсь разрулить конфликт.

И вот за это Юля Главного уважала. Да, она договаривалась с таможенной, но хотя бы не нужно кланяться и извиняться перед клиентами.

Рабочий день начался как обычно. Телефон разрывался, таблицы заполнены наполовину. Работы океан, и его не назовешь Тихим. Еще и очередные неприятности сестры. Полночи уснуть не могла, проснулась с головной болью. Господи, ну почему у Любы вечно все не так? Бабе тридцатник, ума — ноль. Ну, это ладно, это по-